

В соответствии с п. 50 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее — постановление № 2) материальная ответственность за ущерб, причиненный нанимателю в связи с оплатой за время вынужденного прогула, выполнением оплачиваемой работы, задержкой исполнения решения суда о восстановлении работника на прежней работе, прежнем рабочем месте с прежними существенными условиями труда, а также с возмещением морального вреда, возлагается на виновное должностное лицо после исполнения решения суда об удовлетворении требований работника по отдельному иску, если ущерб не возмещен в добровольном порядке.

Вышеуказанное свидетельствует о несогласованности норм трудового законодательства Республики Беларусь. В частности, ст. 245 ТК не согласована по своей правовой сути ни с ч. 1 п. 12 постановления, ни с п. 50 постановления № 2. Полагаем, что в большей степени отвечающим специфике материальной ответственности работников и согласованным с правоприменительной практикой было бы указать в ч. 1 ст. 245 ТК на возможность суда возложить соответствующую обязанность по возмещению ущерба не на должностное лицо, а на нанимателя. В свою очередь наниматель в порядке регресса мог бы привлечь должностное лицо, в компетенцию которого входит издание соответствующих приказов (распоряжений), к полной материальной ответственности.

Также следует обратить внимание на то, что, согласно ч. 1 ст. 400 ТК, наниматель имеет право, но не обязан привлекать виновного работника к материальной ответственности. При этом ч. 1 ст. 245 ТК предоставляет суду возможность самостоятельно возложить на должностное лицо, виновное в действиях, предусмотренных указанной статьей, обязанность возместить соответствующий ущерб, что по своей сути нарушает права нанимателя и свидетельствует о несогласованности ч. 1 ст. 245 и ч. 1 ст. 400 ТК.

В целом выявленные несоответствия указывают на несовершенство трудового законодательства Республики Беларусь в части привлечения работников к материальной ответственности и на необходимость устранения таковых, что, в свою очередь, исключит возможность неоднозначного понимания и применения норм трудового права субъектами правоприменительной деятельности.

Н.В. Морговцова

БГЭУ (Минск)

ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ ТОВАРА В ПЕРИОД XIII–XVIII вв.

Некоторые требования к качеству товара в современном его понимании можно встретить уже в договоре Смоленского, Витебского и По-

лоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. Однако на государственном уровне, согласно этому документу, регулировался только должный вес определенной продукции.

Начиная с XV в. многим городам Беларуси даруются привилегии на магдебургское право. В них, в частности в привилегии Полоцку 1498 г., содержались нормы, касающиеся меры товаров, которой купец должен следовать, продавая свой товар. Также устанавливалась ответственность за нарушение данных требований.

Наряду с государственными требованиями к товару существовал контроль со стороны самих производителей. Уже в XI в. на территории Беларуси происходит развитие ремесел. Однако изначально качество продукции отдельных ремесленников было низким. Ситуация меняется только в первой половине XVI в., когда стали оформляться корпорации ремесленников (цехи). Цеховая деятельность определялась уставами. Именно в них наиболее полно регламентировалось качество сырья и готовых изделий. Мастера обязаны были выпускать хорошую продукцию, как говорится в уставе слугских ткачей 1664 г., «чтобы работа правильная и хорошая была». Также устав запрещал членам цеха «охлаждать работу друг друга».

Хотя цеховые привилегии, уставы и правила не были актами милости королевской власти, а добивались самими ремесленниками, городская администрация требовала от цехов и цехмистров осуществления контроля за качеством продукции.

В какой-то мере гарантией качества продукции являлась обязательная профессиональная подготовка ремесленника. Право на ремесленную деятельность горожанин приобретал, только вступив в цех.

В первом Статуте ВКЛ 1529 г., к удивлению, мы не можем найти норм, каким-либо образом касающихся требований к качеству товара. Однако Статут 1566 г. уже устанавливает на всей территории государства единые меры измерения сыпучих веществ и жидкостей. Далее эта норма нашла свое развитие в Статуте 1588 г., где говорится об установлении правительственного клейма на измерительных приборах.

Екатерина Вторая в Манифесте 1775 г. объявляет свободу предпринимательства. Это привело к снижению качества продукции. Тем не менее на территории Беларуси, присоединенной в результате разделов Речи Посполитой к Российской империи, действовали единые меры длины, объема и веса.

Таким образом, можно говорить о том, что на протяжении вплоть до XVIII в. на территории Беларуси со стороны государства в основном предъявлялись требования к товару, касающиеся только меры и веса, чтобы не допустить путаницы и обмана. Основные же требования содержались в уставах цехов, контроль за исполнением которых велся со стороны городских властей.